

Иуды не раскаиваются, не накладывают на себя рук, продолжают жить с осознанием правильности своей жизни.

Но одному из них Эшбах оставляет возможность пережить свое «видение в Дамаске» и повторить путь Савла, ставшего Павлом. В финале романа антагонисты Стивен Фокс и Петер Эйзенхардт случайно встречаются юношу по имени Джон, которого идентифицируют с путешественником во времени. Проводив его, каждый чувствует себя «как человек, сходящий с ума», «теряющий почву под ногами» или «впервые по-настоящему обретающий её». Фокс испуганно спрашивает: «Ведь это был он, да?», Эйзенхардт подтверждает: «Да. История начинается» (527).

Так роман закольцовывается, но в многомерном пространстве кольцо оборачивается спиралью, начало которой положено две тысячи лет тому назад в Палестине, а конца её, уходящего в бесконечность, не видно. Так разные векторы осмысления жизни и учения Иисуса Христа сходятся в одной точке, в которой «история начинается». Так соединяются крайности литературы для избранных и литературы для всех, обеспечивая явление эстетического компромисса.

МЕСТО ЭСХАТОЛОГИИ И АНТИУТОПИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФАНТАСТИКЕ

*Гуларян А.Б.
Третьяков О.В.*

К рассмотрению жанра антиутопии мы уже обращались в своей статье «Будущее России в зеркале фантастики»¹. Но, как оказалось, сам этот термин нуждается в уточнении. Вопрос, что есть современная антиутопия, поставил Леонид Фишман в своей статье

¹ Гуларян А.Б., Третьяков О.В. Будущее России в зеркале фантастики // Полдень. XXI век. – 2004. – № 5. – С. 205-240.

«В системе "двойной антиутопии"»². Исходя из классического определения, что антиутопия – это противоположность утопии и всегда содержит в себе отсылку на первоисточник – утопию, Л.Г. Фишман разделил российскую утопию на «левую» и «консервативно-реакционную». Это деление слишком грубо и поэтому не совсем точно. В частности, Л.Г. Фишман затруднился с определением жанра романа Сергея Доренко «2008» и в конце концов определил её как «неклассическую антиутопию» и «сатиру, считающую себя антиутопией»³. С подобным определением мы не можем согласиться, хотя бы потому, что роман Доренко был вполне серьезным политическим проектом российской несистемной политической оппозиции.

Классическая антиутопия действительно отталкивается от какого-либо утопического проекта и как бы выворачивает его «наизнанку». Такая антиутопия бытовала в литературе всегда, достаточно вспомнить «451° по Фаренгейту» Рэя Брэдбери, «1984» Дж. Оруэлла, «Мы» Евгения Замятина и др. В современной России этот жанр представлен, прежде всего, так называемым «либерпанком». Либерпанк определяется самими представителями течения как литература протеста, а также антиутопия, которая рисует читателям общество победившего глобализма, а точнее, всепланетный тоталитарный строй, при котором подавление и «расчеловечивание человек» ведется в основном экономическими и юридическими методами. Изобрел слово «либерпанк» Владислав Голощапов; Вячеслав Макаров превратил это слово в устоявшийся термин⁴. Литературное течение «либерпанка» объединяется вокруг литературно-философской группы «Бастион», которая провела 12 марта 2005 года конференцию «Либерпанк – литература Сопrotивления».

К жанру «либерпанка» можно отнести романы и повести следующих писателей: Дмитрия Володихина «Убить миротворца»⁵,

² *Фишман Л.Г.* Картина будущего у российских фантастов. – Липецк: «Крот», 2008. – 68 с. – С. 20-31.

³ *Фишман Л.Г.* Картина будущего у российских фантастов.

⁴ *Владимирский В.* Сакральная фантастика, либерпанк, викторианская Россия. Интервью с Дмитрием Володихиным // Питерbook. – 2005. – № 5.

⁵ *Володихин Д.М.* Убить миротворца. – М.: АСТ (Звездный лабиринт), 2003. – 384 с.

«Долиной смертной тени»⁶, Михаила Тырина «Желтая линия»⁷, Виктора Косенкова «Моя война»⁸, Михаила Харитонов «Дракон XXI»⁹, Вячеслава Рыбакова «На будущий год в Москве»¹⁰, Кириллы Бенедиктова «Война за "Асгард"»¹¹. Появлению либерпанка способствовала «вакцина глобализации» (выражение Дмитрия Володихина)¹², то есть не прекращающийся в нашей стране спор между её сторонниками и противниками. Отечественная фантастика, для которой социальная проблематика не внове, быстро адаптировала этот спор «под себя», создав новое направление жанра антиутопии.

Немного отдельно от либерпанка стоит небольшая повесть Геннадия Пашкевича «Золотой миллиард»¹³, в которой автор, встав над схваткой (ни «за», ни «против» глобализации, которая, по произведению, утвердилась уже в незапамятные времена), пытается нащупать и изучить «болевы точки» этого мира. Дистанцируются от либерпанка произведения Владимира Михайлова «Тело угрозы»¹⁴ и Зиновия Оскотского «Последняя башня Трои»¹⁵, описывающие мир, в котором русские фактически присоединились к «золотому миллиарду» в рамках проекта глобализации. Но при этом сам глобальный проект все равно мыслится этими авторами антигуманным и тоталитарным. То есть наша современная

⁶ *Володихин Д.М.* Долиной смертной тени. – М.: РИПОЛ Классик (Русская фантастика), 2005. – 320 с.

⁷ *Тырин М.* Желтая линия. – М.: Эксмо (Абсолютное оружие), 2003. – 480 с.

⁸ *Косенков В.* Моя война. – М., ОЛМА-Пресс (Остросужетная фантастика), 2003. – 352 с.

⁹ *Харитонов М.* Моргенштерн. – М., АСТ-Люкс (Звездный лабиринт), 2004. – 416 с. – С. 359-413.

¹⁰ *Рыбаков В.М.* На будущий год в Москве. – М., АСТ (Звездный лабиринт), 2003. – 352 с.

¹¹ *Бенедиктов К.С.* Война за «Асгард». – М.: Эксмо (Русская фантастика), 2003. – 832 с.

¹² *Володихин Д.М.* Война сценариев // <http://www.apn.ru/publications/print1596.htm> (на 6.12.2011 г.)

¹³ *Прашкевич Г.М.* Золотой миллиард. – М.: АСТ-Транзиткнига (Звездный лабиринт), 2005. – 352 с.

¹⁴ *Михайлов В.Д.* Тело угрозы. – М.: АСТ-Ермак (Звездный лабиринт), 2003. – 496 с.

¹⁵ *Оскотский З.* Последняя башня Трои. – М.: Захаров (Европейский триллер), 2004. – 368 с.

литературная антиутопия либо антилиберальная почвенническая, либо антилиберальная гуманистическая. Но в обоих случаях – антилиберальная.

Но кроме этой классической антиутопии в нашей стране некоторый отрезок времени бытовала особая, эсхатологическая фантастика, которую вполне можно назвать «неклассической антиутопией», так как определенной «точки отталкивания» (по отношению к которой она является контрпроектом) у неё нет. Хотя, может быть, вернее было бы сказать, что «точкой отталкивания» для эсхатологии является не определенный миропорядок, а мир «вообще», как таковой; она исходит из полного его отрицания. Эсхатологические настроения – «ожидание конца времен» и Страшного суда в том или ином виде – всегда обостряются на рубеже смены эпох. Именно так в своё время и появился «Апокалипсис» Иоанна Богослова. Разумеется, подобные настроения не могли не зацепить разваливавшуюся советскую систему. Мы долгое время мечтали осчастливить всё человечество. Мы хотели, чтобы нынешнее поколение советских людей жило при коммунизме, на Марсе цвели яблони, а в мире был мир. Философы называют такие настроения мессианизмом, и считают, что они вообще очень характерны для России. Распад советской империи поменял знак этим мессианским настроениям с положительного на отрицательный. Раз нам не удалось принести свет и счастье всему человечеству – мы принесем мрак, распад и ужас. Единственное, что невозможно при мессианском сознании – помыслить себя просто стоящим в стороне.

К произведениям в жанре эсхатологической фантастики можно отнести произведения следующих писателей: Александра Кабакова «Невозвращенец»¹⁶, Валерия Галечьяна и Валерия Ольшанецкого «Четвертый Рим»¹⁷, Вячеслава Рыбакова «Гравилет "Цесаревич"»¹⁸ (последняя повесть отнесена Леонидом Фишманом к «левой» антиутопии, где она совершенно неправомерно объединена с такими разнородными вещами, как «Ордусский цикл» Хольма ван Зайчика и «Ливиец» Михаила Ахманова). В этих произведениях будущее

¹⁶ Кабаков А.А. Невозвращенец. // Искусство кино. – 1989. – № 6.

¹⁷ Галечьян В.А., Ольшанецкий В.А. Четвертый Рим. – М.: Космополис, 1994. – 544 с.

¹⁸ Рыбаков В.М. Гравилет «Цесаревич». – М.: Лань, 1994. – 487 с.

страны описывается исключительно в черных тонах. России как таковой нет, а на её обломках идёт делёж оставшихся ресурсов и война всех со всеми. И читатель понимает, что демократия и благосостояние – «не про нас», что и в XXI веке россияне обречены существовать на задворках западной цивилизации и питаться подачами с барского стола. Очень изящное решение избрал Вячеслав Рыбаков, совместивший утопию с антиутопией по-жюльверновски, «в одном автоклаве». Снаружи автоклава – утопия, в которой с 1871 года не было войн и революций, внутри автоклава – антиутопия, мир отморозков, у которых создатели отключили человечность. Такое резкое противопоставление и предопределило оглушительный успех произведения, награжденного «Бронзовой улиткой», «Странником» и «Франконом-95». Показательно, что это произведение появилось в 1993 году, на пике политических потрясений в России, когда само существование государства было под вопросом.

Тем не менее, катастрофа всегда одномоментна. Авторы, эксплуатировавшие тему антиутопии и чёрной эсхатологии, попытались её растянуть, манипулируя эсхатологическими ожиданиями и настроениями общества. Но общество постепенно успокаивалось. Страх перед будущим отступал. Жизнь после развала СССР оказалась не только знакомой, но и привычной. Люди не забыли войну, карточки и ночные очереди – ничего нового, скорее не успевшее забыться старое. Но при этом психологических проблем стало меньше. Нашлось занятие для всех – кормиться и одеваться. Появилось оправдание для каждой несостоявшейся жизни: теперь ни у кого не состоится, не я один такой, и не я виноват. Поэтому эсхатологические идеи уже потеряли власть над россиянами.

Несмотря на это, некоторые общественные силы продолжают эксплуатировать эсхатологическую тематику. Но это либо издательские бизнес-проекты, либо политический заказ авторам со стороны определённых общественных сил. К наиболее шумевшим эсхатологическим бизнес-проектам можно отнести серии «Атомный город» и «Вселенная Метро 2033». Оба проекта однотипны; начались с шумевших романов, в первом случае – Беркема аль

Атомы «Мародер»¹⁹ и «Каратель»²⁰, во втором – Дмитрия Глуховского «Метро 2033»²¹, давшего название всей серии. Оба проекта берут начало с интернет-публикаций и имеют собственные порталы во всемирной паутине (<http://www.berkem.ru>, <http://metro2033.ru/index.php>). В обоих проектах участвуют яркие, талантливые авторы, пишущие актуально и остро, но не лезущие при этом в текущую политику. В серии «Атомный город» выпущено уже двадцать два романа, в том числе «Черный день», «Сорок дней спустя» Алексея Доронина, «Мы – силы» Вадима Еловенко, «Еда и патроны» Артема Мичурина. В серии «Вселенная Метро» вышли произведения Дмитрия Глуховского «Метро 2034», «Последнее убежище», Александра Шакилова «Война кротов», Владимира Березина «Путевые знаки», Сергея Антонова «Темные тоннели» и «В интересах революции», Андрея Ерпыльева «Выход силой» и многие другие.

К политическом заказу на «страшилки» следует отнести Леонида Ионина с повестью «Русский Апокалипсис. Фантастический репортаж из 2000 года»²² и Сергея Доренко с романом «2008»²³. К слову сказать, эти «страшилки» однотипны, если не сказать односюжетны: обе книги описывают развал Российской Федерации в силу фатальной ошибки высшего руководства страны накануне президентских выборов, в первом случае ельцинского в 2000 году, во втором – путинского в 2008 году. Но эти «страшилки» либо остались практически незамеченными обществом (произведение Леонида Ионина), либо (во втором случае) не вызвали того резонанса, на который рассчитывал автор и его заказчики.

¹⁹ *Аль Атоми Б. Мародер.* – СПб.: Крылов (Атомный город), 2007. – 416 с.

²⁰ *Аль Атоми Б. Каратель.* – СПб.: Крылов (Атомный город), 2008. – 384 с.

²¹ *Глуховский Д.А. Метро 2033.* – М.: Эксмо, 2005. – 400 с.

²² *Ионин Л.Г. Русский апокалипсис Фантастический репортаж из 2000 года.* – М.: Арго-Медиа, 1999. – 224 с.

²³ *Доренко С. 2008.* – М.: Ad Marginem, 2006. – 240 с.